

Затем они разыскали Гуннара и рассказали ему об убийстве. Гуннар сказал:

– Потеря невелика. Однако же это был свободный человек.

Ньяль сразу же предложил ему виру. Гуннар согласился, и сам должен был назначить ее. Он назначил сотню серебра. Ньяль тут же заплатил деньги, и на том они помирились.

XLI

Жил человек по имени Сигмунд. Его отцом был Ламби, сын Сигвата Рыжего. Он много путешествовал, был человеком обходительным и красивым, рослым и сильным и очень честолюбивым. Он был хорошим скальдом и человеком сведущим во многих других искусствах. При этом он был надменен, насмешлив и заносчив. Он поселился на востоке, в Хорнафьорде. У него был товарищ по имени Скьяльд, швед родом и очень неуживчивый человек.

Сигмунд и Скьяльд сели на лошадей, отправились на запад и ехали до тех пор, пока не добрались до Хлидаренди на Фльотсхлиде. Гуннар принял их хорошо. Они с Сигмундом были близкими родственниками. Гуннар предложил Сигмунду пробыть у него зиму. Сигмунд сказал, что согласен, если с ним будет его товарищ Скьяльд.

– Мне говорили о нем, – сказал Гуннар, – что дружба с ним не смягчает твой нрав, а нрав твой таков, что надо бы его смягчить. К тому же жизнь здесь не простая, и мне хотелось бы дать вам, моим родичам, совет, чтобы вы не слушали подстрекательств моей жены Халльгерд, потому что она делает много такого, что мне совсем не нравится.

– Кто предостерегает, тот не виноват, – сказал Сигмунд.

– Тогда прими мой совет, – сказал Гуннар. – Много выпадет тебе искушений, но ты всегда держись около меня и слушайся моих советов.

После этого они остались у Гуннара. Халльгерд была очень расположена к Сигмунду, а со временем их дружба зашла так далеко, что она стала делать ему подарки и прислуживать ему не хуже, чем своему мужу. И многие стали говорить об этом с неодобрением и не понимали, в чем здесь дело.

Халльгерд сказала Гуннару:

– Нельзя примириться с тем, что ты взял за Брюньольва, моего родича, всего сотню серебра. Я отомщу за него, если смогу, – сказала она.

Гуннар сказал, что не хочет спорить с ней, и ушел. Он разыскал Кольскегга и сказал ему:

– Поезжан и разыщи Ньяля и скажи ему, чтобы Торд остерегался, потому что хотя вира и заплачена, но мне не верится, что мир будет соблюден.

Тот поехал и передал его слова Ньялю, а Ньяль – Торду. Ньяль поблагодарил Кольскегга, и тот поехал домой.

Однажды случилось, что Ньяль и Торд были во дворе. Там на лугу обычно расхаживал козел, и никто не смел прогонять его.

– Странно, – сказал Торд.

– Что странно? – спросил Ньяль.

– Мне кажется, что козел лежит здесь в лошине, и весь в крови.

Ньяль сказал, что никакого козла там нет.

– Тогда что же это? – спросил Торд.

– Тебе, верно, осталось немного жить, – сказал Ньяль, – и ты видишь своего духа-двойника.²² Берегись!

– Ничто мне не поможет, – сказал Торд, – если мне так написано па роду.

Халльгерд завела разговор с Траинном, сыном Сигфуса, и сказала ему:

– Ты был бы мне хорошим родичем, если бы убил Торда Вольноотпущенникова Сына.

– Нет, я этого не сделаю, – сказал он, – потому что тогда я навлеку на себя гнев моего родича Гуннара. Такое убийство не приведет ни к чему хорошему, потому что за него нам сразу же отомстят.

– Кто же нам отомстит? – спросила она. – Не безбородый ли?

– Нет, не он, – ответил Траин, – а его сыновья.

Затем они долго тихо говорили о чем-то между собой, и никто не знал, о чем у них шла речь.

Однажды случилось, что Гуннар уехал со двора. Дома остался Сигмунд и его товарищ. Из

²² Дух-двойник человека, согласно поверью, является ему перед его смертью.